Деревянное Зодчество Юго-Восточного Костромской Губернии

А38 3/10
(М.Ф.)

Николай Фрейман

Б. И. Дунаевъ.
Действительный членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Bibl. Bobrinskoï.
Division No. VIII 6
№ du volume 11894
Armoire Л/4.

Bibl.
Divisio
N° du vol
Armoire

А383/10

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

СѢВЕРО-ВОСТОКА

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Б. И. ДУНАЕВЪ.

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Археологическаго Общества.

МОСКВА.
1915.

Отдѣльный оттискъ изъ VI тома «Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества».

БИБЛИОТЕКА
Государ Историч. Музея
№ 2615
18 " IV 193½

Вслѣдствіе того, что вышеозначенный трудъ—отдѣльный оттискъ, счетъ рисунковъ таковъ: рисунки въ текстѣ начинаются съ 68—95, а вкладные листы съ XLIII—LVII.

Т-ПО СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, МОСКВА.

„Деревянное зодчество сѣверо-востока Костромской губерніи".

Въ лѣсахъ и дебряхъ Заволжья съ незапамятныхъ временъ началась жизнь человѣка. Съ древняго времени лѣса эти стали заселяться финскими племенами, которымъ суждено было уступить свое мѣсто въ исторіи новымъ насельникамъ—славянамъ. Медленно и постепенно подъ напоромъ пришельцевъ отходили „чудскія племена"—„чудь". Часто они сливались съ славянами, образуя смѣшанныя поселенія, и понемногу растворялись въ ихъ племенномъ составѣ. Временами же сосѣдство славянскихъ колонистовъ и „чуди" продолжалось многіе годы: таковымъ, именно, рисуется положеніе дѣла для сѣверо-востока теперешней Костромской губерніи еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ по мѣстному солигаличскому „Воскресенскому лѣтописцу" *).

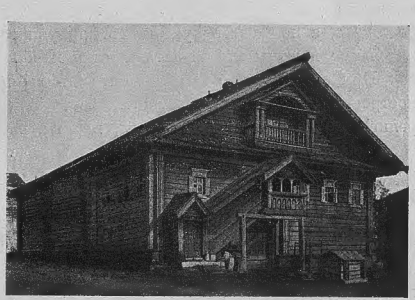


Рис. 68. Крестьянская изба. Солигаличскій уѣздъ, Великовская волость.

Въ своемъ поступательномъ движеніи впредъ славянскія племена выдѣлили три основныхъ типа отважныхъ колонизаторовъ: звѣролова-охотника, крестьянина-земледѣльца и монаха-отшельника.

Тотъ же упомянутый уже солигаличскій лѣтописецъ разсказываетъ, какъ галичскій князь Федоръ Семеновичъ (XIV ст.), отправившись послѣ бывшаго ему видѣнія и голоса съ неба, повелѣвшаго итти и построить новую иноческую обитель на сѣверо-востокѣ, отойдя немного отъ Галича, уже попадаетъ въ область „чуди", сидѣвшей вокругъ Чудского (Чухломскаго) озера. Къ своему удивленію князь встрѣтилъ здѣсь среди

*) Б. И. Дунаевъ. «Солигаличскій Воскресенскій лѣтописецъ.

„чуди“ сильное гнѣздо-семейство крестьянина, бѣжавшаго сюда, какъ оказалось изъ его разспросовъ, отъ притѣсненій и обидъ своего Тверского князя.

Пробираясь по рѣкамъ и рѣчкамъ въ царство дремучихъ лѣсовъ, въ области „лѣсныхъ людей“, „залѣшанъ“, какъ называла ихъ старая Русь, новые насельники невольно подпадали подъ власть этой лѣсной стихіи: лѣсъ становился ихъ поильцемъ и кормильцемъ. Онъ кормилъ охотника-звѣролова его „звѣринымъ промысломъ“, а занимающагося земледѣліемъ „лѣсными угодьями“ и „бортничествомъ“. Лѣсъ былъ защитникомъ довѣрившагося ему человѣка, давая ему обильный и удобный матеріалъ для устройства жилища, сберегавшаго его отъ вліянія стихій и отъ нападеній дикихъ звѣрей, и укрывая его отъ вражды различныхъ сосѣдей, — для чего устраивались засѣки изъ наваленныхъ и переплетенныхъ между собой деревьевъ и рубились срубы деревянныхъ остроговъ, снабжавшихся башнями—дозорными и стрѣльными.

Сроднившись съ лѣсной стихіей, „лѣсные люди“ передаютъ ей и свое творческое вдохновеніе—музыку своей души: первоначальное зодчество, вызываемое необходимостью, усложняется разнообразіемъ и затѣйливостью—вѣрными спутниками творческой фантазіи. Подъ топоромъ и рѣзцомъ вдохновеннаго мастера-художника, дерево получаетъ способность живо и свободно передавать движенія души человѣка какъ цѣлыми архитектурными композиціями, такъ и декоративными симфоніями и этюдами „рѣзного дѣла“.

Такова была прадѣдовская добрая старина. Но, къ сожалѣнію, деревянное зодчество уже пережило себя въ художественномъ отношеніи и буквально „не по днямъ, а по часамъ“ умираютъ или уничтожаются его памятники,—тѣмъ внимательнѣе должны мы изучать остатки и обломки славнаго прошлаго.

При этомъ нужно замѣтить, что въ группѣ жилищныхъ и хозяйственныхъ построекъ затѣйливая старина менѣе сохранилась, чѣмъ въ группѣ построекъ религіознаго характера: звонницы, церкви, часовни.

Поэтому и въ настоящемъ очеркѣ рѣчь пойдетъ преимущественно о церковномъ зодчествѣ Солигаличскаго, Галичскаго, Чухломскаго и Буйскаго уѣздовъ Костромской губерніи.

Край этотъ еще во многомъ живетъ по старинѣ. Это объясняется его удаленностью: чтобы попасть изъ этихъ уѣздовъ въ свой губернскій городъ по желѣзной дорогѣ, надо продѣлать своеобразное путешествіе по двумъ сосѣднимъ губерніямъ: Вологодской и Ярославской. Чѣмъ дальше углубляешься по территоріи уѣздовъ, тѣмъ живѣе и сильнѣе чувствуется укладъ жизни стараго, „кондоваго“ сѣвера: всюду кругомъ царитъ деревянная стихія. По мѣрѣ приближенія къ сѣвернымъ границамъ области, крестьянскія избы начинаютъ расти: въ нѣкоторыхъ деревняхъ и сейчасъ еще стоятъ цѣлые деревянные дворцы-избы. Обыкновенно изба здѣсь строится въ два этажа въ одной связи съ дворомъ, такой же вышины и подъ одной крышей; надъ дворомъ, по большей части, устраивается сѣновалъ, на который ведетъ прирубленный съ боку двора особый въѣздъ съ небольшой наверху площадкой. Довольно часто еще встрѣчается у такой избы старое висячее крыльцо, а наверху балконъ („гульбище“) съ балясинами и столбами;

изрѣдка вокругъ балкона встрѣчается живопись въ видѣ горшковъ съ цвѣтами или цыгана на лошади (рис. 68)*). Окна избы обдѣлываются наличниками, которые даютъ большой просторъ фантазіи мастера-рѣзчика; здѣсь и разнообразное сочетаніе геометрическихъ фигуръ, и гуськи, и благословляющая рука и проч. Среди хозяйственныхъ построекъ рѣдко уже можно встрѣтить что-либо оригинальное и красивое,— исключеніемъ служатъ только „мельницы-вѣтрянки“, которыхъ здѣсь очень много и которыя такъ скрашиваютъ мѣстный пейзажъ; ихъ мастера прекрасно умѣютъ сочетать легкость съ прочностью, а массивность съ изяществомъ и какой-то особой щеголеватостью всего сооруженія (рис. 69)*).

Города тоже почти всѣ деревянные съ типомъ построекъ, такъ обычнымъ для нашихъ сѣверныхъ захолустій; особенностью являются только у нѣкоторыхъ старыхъ домовъ „окна-ставни“, которыя снаружи забиваются досками съ войлокомъ и холстомъ, — по серединѣ же дѣлается маленькая форточка для сношенія съ внѣшнимъ міромъ зимой, когда такъ приходится беречь тепло внутри жилища. Изрѣдка среди этихъ домиковъ мелькнетъ полуразвалившійся, съ покосившимися колоннами, домъ Александровскихъ временъ (или ихъ отраженіе), но уже доживающій послѣдніе дни.

Рис. 69. Мельница-вѣтрянка. Солигаличскій уѣздъ, Великовская волость.

Какъ уже было сказано, картина церковнаго зодчества несравненно шире и полнѣе.

Еще до настоящаго времени сохранились тѣ примитивы часовеннаго строительства, изъ которыхъ развились нынѣшнія часовни, въ видѣ особо обдѣланныхъ пней или нѣсколькихъ столбовъ съ маленькой двускатной крышей. Въ дальнѣйшемъ часовня представляетъ собой четверіковый срубъ съ крышей на четыре ската; бревна такого сруба обыкновенно тешутся, а по угламъ гладко срѣзываются; для прочности стѣны часовни иногда обшиваются тесомъ. Входъ въ такую часовню бываетъ всегда одинъ; надъ нимъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ устраивается крыльцо,—сперва примитивное въ видѣ двухъ столбовъ, поддерживающихъ крышу, а потомъ появляются боковыя перильца съ балясинами или съ фигурчатыми вырѣзными досками. Чтобы отгородить святое мѣсто, вокругъ часовни обносятъ прясломъ, которое затѣмъ превращается (особенно

*) Солигаличскій уѣздъ, Великовская волость.

въ деревняхъ) въ ограду на манеръ палисадниковъ. Для увеличенія емкости часовни вокругъ нея строятъ галлереи съ простыми или фигурчатыми столбами; у нѣкоторыхъ часовенъ этого типа входъ на галлереи устраивается непосредственно съ земли, — у другихъ же крыльцо сохраняется. Часовенные кресты, обыкновенно съ небольшой главкой, вырастаютъ чаще всего непосредственно изъ крыши, но встрѣчаются и такія часовни, гдѣ переходъ отъ крыши къ кресту выражается въ видѣ шестигранпаго шатра или различныхъ комбинацій четверичковъ и восьмигранничковъ. У нѣкоторыхъ часовенъ крыша сруба отдѣляется отъ крыши галлерейныхъ пристроекъ; при чемъ весьма рѣдко встрѣчается типъ съ высокимъ двускатнымъ покрытіемъ.

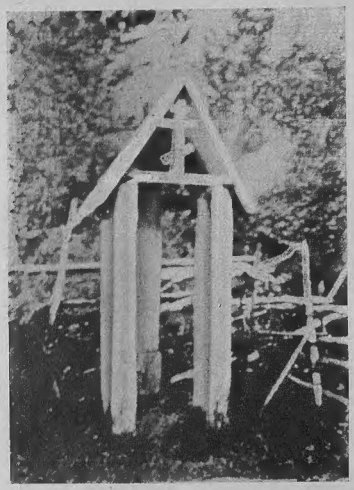


Рис. 70. Часовенка при дорогѣ. Солигаличскій уѣздъ.

Четвериковая часовня, усложняясь, развертывается въ восьмерикъ, который также послѣдовательно разнообразится типами: безъ крыльца, съ крыльцомъ и съ галлереями. Соединяя четверикъ съ восьмигранникомъ, часовенные мастера давали особый смѣшанный типъ съ шатровымъ восьмигранным покрытіемъ. Часовенное деревянное строительство еще въ полномъ разгарѣ, но у стараго непосредственнаго строительства намѣчаются два врага: камень и шаблонный „новый“, павилiонно-бесѣдочный типъ часовни, который приносятъ къ себѣ на родину столичные сбогатеи-подрядчики.

Церковное зодчество сохранилось въ тѣхъ же почти типахъ, что и часовенное; самымъ простымъ изъ нихъ является типъ храма, приближающагося своимъ четвериковымъ срубомъ къ обыкновенной избѣ: у него спереди и сзади два прируба,—одинъ для трапезной, а другой для алтаря. Храмъ этотъ имѣетъ одну главку на маленькомъ четверичкѣ и крытъ въ два ската; варіантомъ его служитъ такой же храмъ, но съ рѣзко поднятой крышей. Въ дальнѣйшемъ четвериковый храмъ получаетъ надстройку восьмерика и, вытягиваясь съ своими прирубами въ одну линію, получаетъ сравнительно распространенный типъ постройки храма кораблемъ: при этомъ число верхнихъ восьмериковъ можетъ удваиваться или же чередоваться съ продолговатымъ четверикомъ, который въ такомъ случаѣ увѣнчивается тремя главками. Среди подобныхъ храмовъ, какъ и въ часовенномъ зодчествѣ, дошелъ до насъ также и храмъ съ галлерейными пристройками. Особнякомъ отъ указанныхъ памятниковъ стоитъ церковь, выражающая идею „стремле-

нія въ высь", что достигается комбинированіемъ высокихъ четвероугольныхъ срубовъ съ такимъ же восьмиугольнымъ.

При переходѣ къ восьмигранным церквамъ, мы наталкиваемся на любопытный фактъ: онѣ являются наиболѣе грандіозными, наиболѣе сложными и наиболѣе, наконецъ, древними памятниками деревяннаго церковнаго строительства обслѣдуемыхъ уѣздовъ,—такъ, напримѣръ, онѣ сохранили въ своемъ убранствѣ бочечныя покрытія, кокошники и проч. Въ моментъ своего наивысшаго развитія храмъ этотъ своимъ восьмерикомъ становится центромъ крестообразнаго плана пятиглаваго храмового зданія.

Печальной особенностью обслѣдуемыхъ церквей является почти поголовное отсутствіе при нихъ деревянныхъ звонницъ: изъ одиннадцати старыхъ деревянныхъ церквей, дошедшихъ до нашихъ дней, только одна имѣетъ таковую звонницу. Звонница эта столпообразной восьмигранной формы, съ однимъ ярусомъ звоновъ и съ шатровымъ восьмигранным же покрытіемъ.

Изрѣдка попадаются здѣсь и образчики „новыхъ" деревянныхъ храмовыхъ зданій, но это или слабые перепѣвы старыхъ мотивовъ или просто отсутствіе всякаго вкуса и стиля.

Къ сожалѣнію, внутри многія изъ этихъ церквей сохранились очень плохо, или же, наоборотъ, слишкомъ усердно „поновлены", такъ что отъ старины не осталось и слѣда.

Рис. 71. Часовенка при дорогѣ. Солигаличскій уѣздъ.

Въ общемъ, внутренность храма состоитъ изъ небольшой трапезной, гдѣ всегда можно найти что-либо интересное изъ церковной утвари, и самаго храма. Алтарь отдѣляется обыкновенно невысокимъ иконостасомъ, заканчивающимся наверху живописнымъ поясомъ херувимовъ; иконостасъ этотъ или со столбами порой тонкой, высоко-художественной работы или примитивнаго рамочнаго характера. Боковыя стѣны церкви убраны рядами иконъ, служащими продолженіемъ иконостаса, линіи схожденія которыхъ прикрыты бѣлыми тяблами съ цвѣточнымъ и фигурчатымъ, разнокрасочнымъ орнаментомъ; иногда полицы съ образами доходятъ до иконостаса, затушевывая его углы, а равно и другіе углы храма.

Царскія двери, какъ и многіе образа изъ иконостаса, сохраняются иногда еще изъ прежде стоявшихъ на этихъ мѣстахъ церквей.

Во многихъ церквахъ сохраняются различные предметы церковной утвари, сдѣланной изъ дерева: деревянныя хоругви, подсвѣчники, паникадила, кресты, сѣни и проч.

Рис. 72. Часовня села Ликурги, Буйскаго уѣзда.

Особымъ отдѣломъ среди деревяннаго зодчества является отдѣлъ скульптурный.

Начинается онъ иконами съ полурельефнымъ изваяніемъ святого,—это все обыкновенно изображенія святителя Николая Можайскаго съ мечомъ въ одной рукѣ и церковью въ другой. Къ этому типу изображеній надо отнести и сюжетъ: „Глава Іоанна Крестителя на блюдѣ“, въ исполненіи котораго старые мастера достигали порой высокой степени совершенства. Изъ цѣлыхъ статуй встрѣчаются изображенія: святителя Николая, св. Парасковіи, именуемой Пятницей, и преподобнаго Макарія, Унженскаго чудотворца. Но особенно часто встрѣчаются статуи Спасителя: начиная отъ рельефныхъ большихъ распятій и кончая цѣлыми сложными композиціями: „Спаситель въ темницѣ“.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя статуи въ настоящее время вынесены изъ церквей, а потому трудно судить о той обстановкѣ, въ которой онѣ находились. Въ большинствѣ случаевъ онѣ находятся въ особыхъ кіотахъ и „темницахъ“; изображенія эти оживлены раскраской или прямо по дереву или же по густо наложенному слою левкаса. Сверху онѣ покрываются соотвѣтствующими облаченіями, а главы ихъ—особыми вѣнцами, митрами. Не ограничиваясь отдѣльными статуями, наши старые мастера-рѣзчики исполняли и групповыя композиціи, напримѣръ: „Явленіе странниковъ праотцу нашему Аврааму“ и особенно часто композицію—„Тайная вечеря“, которая помѣщалась обыкновенно на царскихъ вратахъ.

Рис. 73. Полевая часовня Троицкаго прихода, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня въ с. Дьяковѣ, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня близъ дер. Старое Село, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня въ д. Федосово, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня въ полѣ—Галичскаго уѣзда.

Часовня близъ с. Березовца на Нолѣ.

Часовня въ дер. Хорошевѣ, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня въ дер. Починокъ, Солигаличскаго уѣзда.

Лѣсная часовня въ приходѣ с. Зашугомья, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня у дер. Екимово, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня въ дер. Лодыгино, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня дер. Хорошево, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня пр. Авраамія при монастырѣ, Чухломскій уѣздъ.

Полевая часовня въ приходѣ Стараго Георгія, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня дер. Токарево, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня дер. Великово, Солигаличскаго уѣзда.

Полевая часовня при дер. Борисовское, Солигаличскаго уѣзда.

Часовня пр. Авраамія при монастырѣ, Чухломскій уѣздъ.

Въ этихъ работахъ зачастую мастеръ отрѣшался отъ сковывавшихъ его творчество условностей и давалъ поразительно жизненныя лица и группы.

Такова въ общихъ чертахъ картина стараго нашего искусства.

Послѣ этого общаго обзора, необходимаго для большей наглядности и стройности въ изученіи отдѣльныхъ памятниковъ, перейдемъ къ этимъ послѣднимъ, начавъ съ часовеннаго строительства. Къ числу примитивовъ среди этихъ памятниковъ относятся двѣ придорожныхъ часовенки, находящіяся въ Солигаличскомъ уѣздѣ, по дорогѣ къ станціи Разсолово. Одна изъ нихъ представляетъ собой пень двувильчатой сосны, закрытый сверху четырехскатной крышей съ высокимъ восьмиконечнымъ крестомъ, а другая устроена изъ пяти столбовъ съ двускатной крышей, подъ которой помѣщаются иконы, а спереди деревянный крестъ (рис. 71). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи часовня, приближаясь къ жилищнымъ формамъ, рубится, какъ было уже сказано, въ четыре стѣны и кроется на четыре ската; съ усложненіемъ техники стѣны вытесываются топоромъ, а углы срѣзываются и иногда обшиваются тесомъ, равно какъ и все строеніе. Изъ подобныхъ часовенъ укажемъ на часовню села Ликурги, Буйскаго уѣзда, поставленную на мѣстѣ бывшаго здѣсь нѣкогда деревяннаго храма; при съемкѣ къ ней были приставлены остатки царскихъ вратъ и рѣзныя фигуры ангеловъ изъ иконостаса (рис. 72). Другимъ такимъ ветераномъ будетъ часовня въ 5-ти верстахъ отъ города Галича, близъ храма св. Фрола и Лавра: она вся зашита въ тесъ,—надъ входомъ у ней поставленъ „Деисусъ“ (листъ XLIII).

Рис. 74. Часовня въ д. Челсмѣ, Галичскаго уѣзда.

Переходомъ къ слѣдующему типу служитъ крыльцо, ведущее внутрь часовеннаго сруба: въ простѣйшемъ своемъ видѣ оно не имѣетъ ступенекъ и богомольцы прямо съ земли переступаютъ черезъ порогъ въ часовню; небольшая крыша крыльца на два ската поддерживается двумя простыми круглыми столбами (листъ XLIII). Впослѣдствіи столбы эти тешутся, а все крыльцо усложняется рядомъ ступенекъ, ведущихъ на небольшую площадку; самый же срубъ часовни начинаетъ увеличиваться въ своемъ объемѣ особыми прирубами (листъ XLIII). Боковые пролеты между стѣной часовни и столбами крыльца забираются у ряда часовенъ

балясинами или же фигурно вырѣзанными досками. Начальнымъ звеномъ длинной цѣпи такихъ часовенъ служитъ часовенка села Дьякова, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLIII). Часовня вообще по легкости своего строительства стоитъ ближе къ народу, чѣмъ церковь; часовню ставятъ всюду, гдѣ указываютъ религіозная необходимость и благочестіе: ее мы встрѣтимъ внутри деревни, на деревенской площади или улицѣ, за околицей, въ полѣ, въ лѣсу, при рѣкѣ и при дорогѣ. Святость мѣста требовала охраненія его, особенно у часовенъ, находящихся вдали отъ человѣческаго жилья; поэтому многія изъ нихъ обнесены прясломъ, тыномъ или, наконецъ, палисадникомъ. Отмѣтимъ, часовню на берегу рѣки Костромы близъ города Буя и часовню „за околицей“ близъ деревни Старое село, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLIII). Но и часовни, стоящія внутри деревень, и кстати сказать, своимъ внѣшнимъ видомъ часто стремящіяся подражать человѣческому жилью, также нуждаются въ охранѣ: часовни деревень Хорошева и Починокъ, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLIV).

Рис. 75. Часовня Георгіевскаго прихода, Буйскій уѣздъ.

Желаніе увеличить емкость часовеннаго зданія безъ увеличенія основного сруба выразилось и здѣсь, какъ и въ церковномъ строительствѣ, въ устройствѣ особыхъ галлерейныхъ пристроекъ, столбы которыхъ поддерживали удлиненную внизъ крышу. Галлерейная пристройка, какъ и крыльцо, въ своемъ убранствѣ и устройствѣ пережила тѣ же эволюціи: столбы—простые, тесанные, фигурчатые, промежутки между ними заполнены—досками, балясинами, рисунчатой рѣзьбой

Рис. 76. Часовня надъ колодцемъ въ женскомъ монастырѣ г. Галича.

Рис. 77. Часовня въ дер. Попичево, Солигаличскаго уѣзда.

(листъ XLIV). Въ дальнѣйшемъ галлерейныя пристройки соединяются съ крыльцомъ, какъ это и слѣдовало ожидать. Таковы три часовни: лѣсная часовня въ приходѣ села Зашугомья, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLIV), полевая часовня Троицкаго прихода, Буйскаго уѣзда (рис. 73), и часовня въ деревнѣ Челсмѣ, Галичскаго уѣзда (рис. 74). У большинства прошедшихъ передъ нами часовенъ верхъ ихъ былъ одинаковый: увѣнчивающій зданіе крестъ выростаетъ непосредственно изъ крыши или же изъ небольшой главки. Но у слѣдующаго ряда часовенъ крестъ начинаетъ отдѣляться отъ крыши небольшимъ шатрикомъ — полевая часовня въ приходѣ села Стараго Георгія Солигаличскаго уѣзда (листъ XLV), или же различными комбинаціями маленькихъ четверичковъ и восьмигранничковъ—часовня пр. Авраамія при Авраамьевскомъ мужскомъ монастырѣ, стоящемъ на берегу Чухломскаго озера (листъ XLV), и часовня деревни Хорошево, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLV), которая отличается, кромѣ того, большой затѣйливостью въ своемъ внѣшнемъ убранствѣ.

Рис. 78. Часовня на мѣстѣ храма пр. Ферапонта, Буйскаго уѣзда.

Съ увеличеніемъ объема часовенной постройки стало необходимымъ дѣлать надъ галлереей особую крышу,—часовня въ полѣ близъ деревни Борисовское, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLV). Въ видѣ исключенія, надо указать на часовню этого же типа на мѣстѣ храма пр. Ферапонта въ Буйскомъ уѣздѣ (рис. 78). Ея срубъ покрытъ высокой двускатной крышей, чѣмъ она рѣзко отличается отъ остальныхъ часовенъ.

Второй обширной группой въ часовенномъ зодчествѣ служатъ тѣ часовни, которыя въ своемъ планѣ отъ четверика основного сруба переходятъ къ восьмерику; это дѣлается постепенно и выражается въ замѣнѣ угловъ маленькими простѣнками, что видно изъ плана постройки часовни надъ колодцемъ св. Іакова въ Галичскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ своемъ развитіи часовни этой группы послѣдовательно переживаютъ всѣ стадіи постепеннаго развитія своей формы; и здѣсь мы видимъ часовенныя постройки безъ крыльца, съ крыльцомъ и, наконецъ, съ галлерейными пристройками. Послѣ часовни Галичскаго женскаго монастыря отмѣтимъ кладбищенскую

часовню въ приходѣ св. муч. Фрола и Лавра, Галичскаго уѣзда и часовню надъ ручьемъ близъ города Солигалича (рис. 80 и 81).

Связующимъ звеномъ между четвериковыми и восьмериковыми часовнями служитъ часовня смѣшаннаго типа, у которой на четверикѣ основанія ставится восьмериковый верхъ, какъ, напримѣръ, у часовни, срубленной на берегу Галичскаго озера, на мѣстѣ перваго пребыванія пр. Авраамія въ этихъ мѣстахъ (рис. 79).

Хотя старыя формы часовеннаго строительства еще живы въ своемъ разнообразіи, но все же старая часовня, какъ уже было сказано, умираетъ: ее замѣняетъ „безвкусная“ каменная часовня или же и деревянная, но новѣйшихъ формъ—„бесѣдочно-павиліоннаго“ характера. Эти послѣднія уже являются отраженіемъ столичнаго вліянія и различныхъ легкихъ построекъ, источникъ которыхъ—современные архитектурные альбомы. Такова, напримѣръ, часовня деревни Токарева, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLV), часовня въ деревнѣ Попичево, Со-

Рис. 79. Часовня при Галичскомъ озерѣ.

лигаличскаго уѣзда (рис. 77), часовня деревни Великово, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLV).

Прежде чѣмъ перейти къ церковному зодчеству, мы упомянемъ объ обширномъ отдѣлѣ деревянныхъ надмогильныхъ крестовъ и памятниковъ, которые находятся въ тѣсной связи съ часовенными примитивами. Здѣсь мы найдемъ большое разнообразіе формъ: отъ простого креста до цѣлой модели пятиглаваго

храма (рис. 99); раскрашенные въ яркіе и часто очень пестрые цвѣта, они обыкновенно служатъ прекраснымъ, многокрасочнымъ фономъ для храмового однотоннаго зданія.

Въ тѣсной связи съ жилищными постройками, съ одной стороны, и съ по-

Рис. 80. Часовня прихода св. Фрола и Лавра, Галичскаго уѣз.

Рис. 81. Часовня надъ ручьемъ близъ города Солигалича.

добными же часовенными зданіями, съ другой, находятся примитивы церковнаго зодчества — четвериковые храмы, примѣромъ которыхъ можетъ служить храмъ Михаила Архангела (листъ XLVI), что въ Муромцевѣ, Галичскаго уѣзда,—первый деревянный храмъ на этомъ мѣстѣ построенъ въ 1681 году; о построеніи же современнаго намъ храмового зданія свѣдѣній не сохранилось.

Рис. 82. Кресты кладбища с. Старый Георгій, Солигаличскаго уѣз.

Храмъ этотъ къ своему четырехстѣнному срубу имѣетъ два прямоугольныхъ прируба—одинъ для алтаря, а другой для трапезы, въ связи съ которой поставлена шатровая колокольня; крытъ онъ на два ската, изъ гребня которыхъ вырастаетъ миніатюрный четверичокъ съ небольшой главкой; въ настоящее время церковь эта стоитъ заброшенной и быстро разрушается.

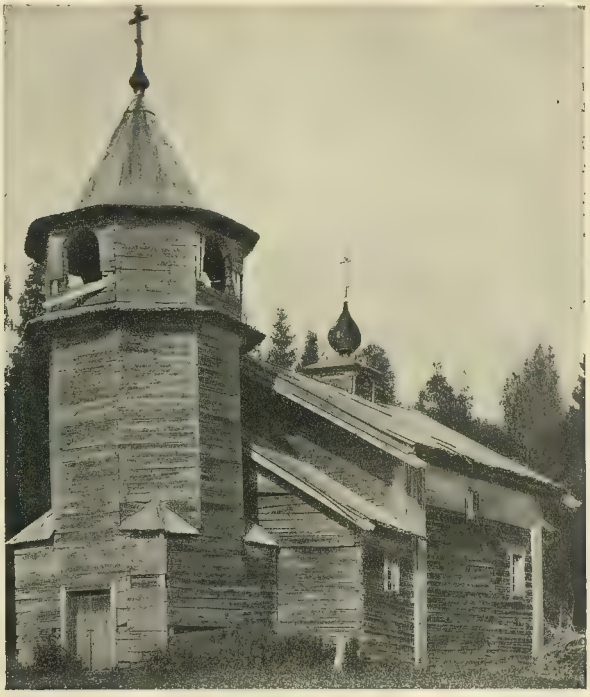
Еще въ большей степени разрушенія находится варіантъ предыдущаго храма—церковь во имя Казанской иконы Божіей матери въ селѣ Соцевинѣ, Галичскаго уѣзда (листъ XLVI); ея отличіемъ служатъ высокое двухскатное покрытіе, чѣмъ она сближается съ отмѣченной уже часовней на мѣстѣ перваго храма пр. Ферапонта, Буйскаго уѣзда. Понемногу вытягиваясь своими прирубами, четвериковый храмъ получаетъ форму храма „кораблемъ“; при чемъ первоначальный, увѣнчивающій его четверичокъ, развертывается въ большой восмериковый срубъ; таковъ храмъ Пророка Иліи въ погостѣ Чудцы, Галичскаго уѣзда (листъ XLVI), время построенія котораго неизвѣстно,—прежде онъ принадлежалъ старообрядцамъ; онъ имѣетъ алтарный прирубъ пятигранной формы и восьми-стекольчатыя окна.

Рис. 83. Храмъ пр. Іакова Желѣзноборовскаго монастыря, Буйскій уѣз.

Рис. 84. Храмъ на Идскомъ городищѣ, Солигаличскаго уѣз.

Гораздо полнѣе выражаетъ своимъ планомъ „корабельную“ форму Рождественскій храмъ села Ликурги, Буйскаго уѣзда (листъ XLVI), годъ построенія кото-

Церковь села Коровнаго, Солигаличскаго уѣзда.



Михаило-Архангельскій храмъ въ Муромцевѣ, Галичскаго уѣзда.

Храмъ села Соцевина, Галичскаго уѣзда.

Погостъ Чудцы, Галичскаго уѣзда.

Храмъ села Ликурги, Буйскаго уѣзда.

Храмъ села Георгіевскаго, Солигаличскаго уѣзда.

Рождественскій храмъ села Починокъ, Солигаличскаго уѣзда.

Богородицкій храмъ села Холмъ, Галичскаго уѣзда.

Храмъ села Березовецъ на Нолѣ, Солигаличскаго уѣзда.

Храмъ села Верхній Березовецъ, Солигаличскаго уѣзда.

Детали храма села Холмъ, Галичскаго уѣзда.

раго неизвѣстенъ. При защитіи его въ тесъ, онъ сильно омоложенъ современной рѣзьбой, на которую не поскупились его новѣйшіе реставраторы.

Того же типа храмъ и въ селѣ Верхнемъ Березовцѣ, Солигаличскаго уѣзда (рис. 85 и листъ XLVIII), но онъ сильно удлиненъ по продольной линіи и приподнятъ вверхъ надстройкой второго восьмигранаго вѣнца.

Храмъ села Починокъ, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLVII), вмѣсто второго восьмигранника имѣетъ продолговатый четверикъ, на которомъ поставлены въ рядъ три крытыя репейкомъ луковичныя главки; храмъ этотъ отличается

Рис. 85. Храмъ села Верхній Березовецъ, Солигаличскаго уѣз.

обширностью; его алтарная часть распадается на два пятигранныхъ прируба,— годъ построенія его неизвѣстенъ.

Къ галлерейнымъ храмамъ относится церковочка въ мѣстности, называемой Идское городище, въ Солигаличскомъ уѣздѣ; она сохранила старый срубъ только въ основной своей части, а все остальное—результатъ послѣдней перестройки. Въ углу ея монастыря срублена новая четырехстѣнная небольшая колоколенка (рис. 84).

Гораздо съ большимъ основаніемъ мы отнесемъ къ этому типу храмъ села Георгіевскаго, Солигаличскаго уѣзда (листъ XLVII), который на верхнемъ восьмигранникѣ имѣетъ крестообразно расположенные четверички, несущіе пять гранчатыхъ главокъ храма; онъ также подвергся подновленію,—годъ построенія его неизвѣстенъ.

Интересную попытку осуществленія идеи—„стремленія въ высь“—представляетъ собой церковь села Коровнаго, Солигаличскаго уѣзда, поставленная надъ мощами пр. Александра, Вочскаго чудотворца, игумена бывшей здѣсь въ древности Александровской пустыни (листъ XLVI). Она въ своемъ цѣломъ является комбинаціей ряда четвериковъ, несущихъ на себѣ обычный верхній восьмигранникъ съ репейчатой небольшой главкой. Въ связи съ церковнымъ зданіемъ стояла деревянная же колокольня, но теперь отъ нея осталось только основаніе, служащее крыльцомъ для церкви; алтарная часть ея срублена высокимъ, но узкимъ прямоугольникомъ. Годъ построенія ея неизвѣстенъ.

Рис. 86. Храмъ пр. Серафима, Галичскій уѣз.

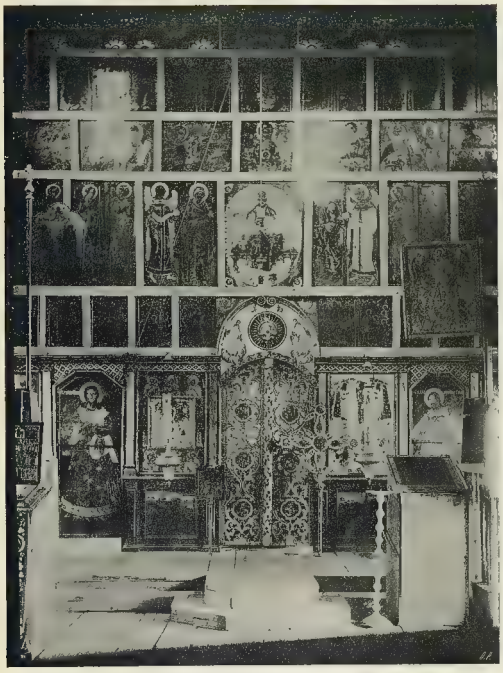
Къ группѣ восьмигранныхъ храмовъ относится прекрасно сохранившійся кладбищенскій храмъ во имя собора Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Холмѣ, Галичскаго уѣзда,—первоначальный храмъ здѣсь былъ построенъ еще въ 1552 г. (листъ XLVIII). На обширный восьмигранный срубъ главной части храмового зданія поставленъ небольшой такой же срубъ, поддерживающій крестообразно расположенныя бочки, изъ которыхъ выростаютъ шейки небольшихъ, крытыхъ въ репеекъ, главокъ. Алтарная часть храма срублена въ пять граней, а трапеза—кубической формы. Интересны своимъ отраженіемъ стараго зодчества высоко-поднятые на столбахъ-подпорахъ

Рис. 87. Южная стѣна храма села Верхній Березовецъ.

переходы-галлереи. Весь храмъ въ настоящее время поставленъ на каменный фундаментъ и обшитъ тесомъ.

Красой и гордостью обслѣдуемыхъ уѣздовъ надо признать храмъ въ селѣ

Храмъ села Березовецъ на Нолѣ, Солигаличскаго уѣзда.

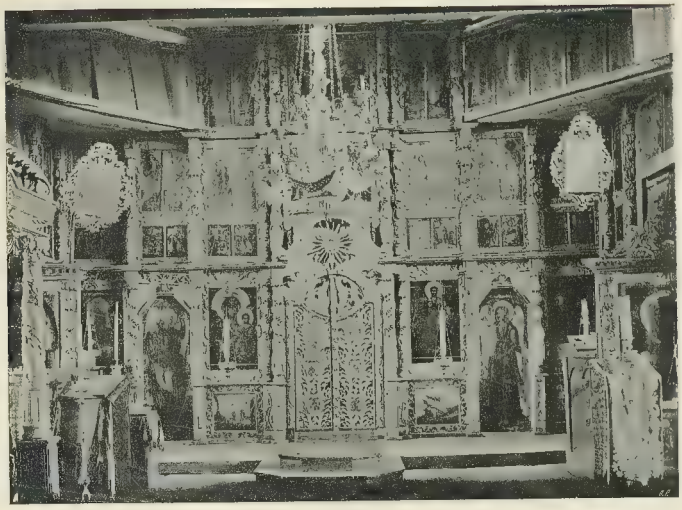


Иконостасъ храма села Коровново.

Царскія врата храма села Коровново.

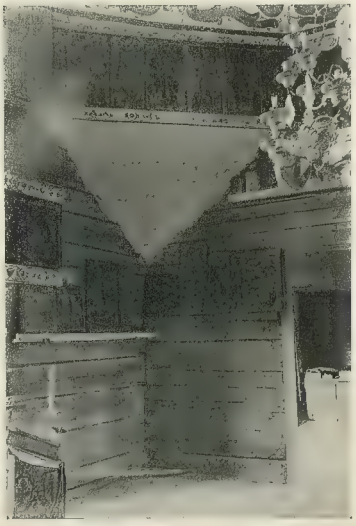
Входная дверь храма села Коровново.

Трапеза храма села Коровново.



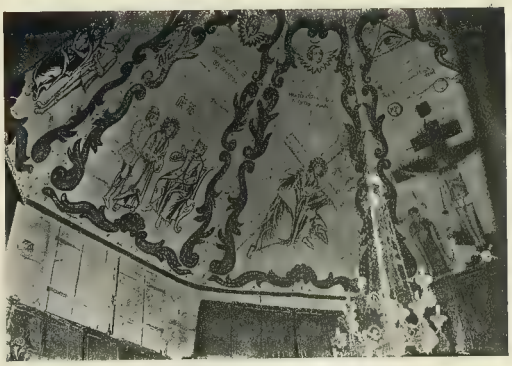
Иконостасъ храма села Верхній Березовецъ.

Трапеза храма села Верхній Березовецъ.

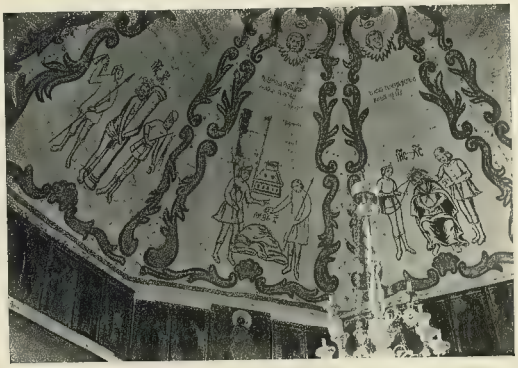


Уголокъ храма села Верхній Березовецъ.

Глава Іоанна Крестителя.
Храмъ села Ликурги, Буйскаго уѣзда.



Часть купола храма села Верхній Березовецъ.



Часть купола храма села Верхній Березовецъ.

Сѣнь надъ плащаницей храма села Верхній Березовецъ.

Часть купола храма села Верхній Березовецъ.

Березовцѣ, на рѣкѣ Нолѣ, Солигаличскаго уѣзда. Его поднятый вверхъ высокимъ столбомъ восьмерикъ служитъ центромъ большого креста, концы котораго образованы соотвѣтствующими прирубами, заканчивающимися наверху бочкообразными покрытіями. Верхъ храма повторяетъ въ миніатюрѣ расположеніе нижнихъ частей его съ тою разницею, что въ серединѣ этого малаго верхняго креста поставленъ небольшой четверичокъ; отъ четверичковъ креста храмовыя главки приподняты еще немного небольшими восьмеричками, что придаетъ большую стройность храмовому зданію въ его цѣломъ. Съ трехъ сторонъ зданіе храма опоясано легкими галлереями-переходами (листъ XLVIII и XLIX).

Рис. 88. Глава Іоанна Крестителя. Храмъ Архидіакона Стефана, Галичскаго уѣзда.

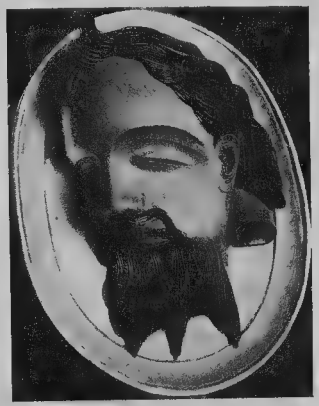


Рис. 89. Глава Іоанна Крестителя. Храмъ села Георгіевскаго, Солигаличскаго уѣзда.

Смѣло задуманный и прекрасно исполненный этотъ памятникъ нашего стараго зодчества производитъ сильное впечатлѣніе своей грандіозностью и художественностью своего архитектурнаго ансамбля, служа нѣмымъ укоромъ „ящичному стилю“ окружающихъ его позднѣйшихъ каменныхъ храмовъ.

Новѣйшее деревянное зодчество слабо развито и не даетъ чего-либо особо интереснаго; таковы, напримѣръ, храмы: храмъ пр. Серафима Саровскаго въ усадьбѣ женскаго Галичскаго Николаевскаго монастыря, въ 12-ти верстахъ отъ города Галича (рис. 86) или храмъ пр. Іакова въ Желѣноборовскомъ монастырѣ, Буйскаго уѣзда (рис. 83). Въ большинствѣ случаевъ, деревянные храмы внутри плохо сохранились или слишкомъ усердно поновлены и отдѣланы. Хорошо сохранились внутри два храма: храмъ села Коровново и храмъ села Верхній Бе-

резовецъ. Эти два храма даютъ столь яркую и наглядную картину своего внутренняго устройства, что заставляютъ легко мириться съ печальнымъ состояніемъ въ этомъ отношеніи остальныхъ. Поднявшись по невысокому крылечку, мы входимъ на галлерею храма въ селѣ Коровново; небольшая дверь съ массивными косяками ведетъ насъ въ трапезу (листъ L), по стѣнамъ которой поставлены тяжелыя, съ рѣзными подзорами, лавки (листъ L); въ настоящее время въ ней хранятся старые образа, хоругви и проч. Самый храмъ не великъ и поражаетъ прежде всего необыкновенной бѣлизной пола, стѣнъ и потолка, который затѣйливо устроенъ „въ елочку“. Стѣны церкви оставлены въ своемъ естественномъ видѣ и только подлѣ иконостаса есть нѣсколько небольшихъ полицъ съ иконами.

Рис. 90. „Святитель Николай Можайскій“. Преображенскій храмъ г. Солигалича.

Рис. 91. Рѣзное изображеніе Спасителя. Село Холмъ, Галичскаго уѣзда.

Рис. 92. Рѣзное изобр. Спасителя въ храмѣ Флора и Лавра, Галичск. у.

Небольшой иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ храма,—онъ примитивной рамочной формы, и только царскія врата въ немъ рѣзныя, тонкой хорошей работы (листъ Ł). Иконостасъ этотъ имѣетъ много древнихъ иконъ, перенесенныхъ въ него изъ прежде стоявшихъ на этомъ мѣстѣ храмовъ (листъ L); сооруженъ онъ, согласно витіеватой на немъ записи, при Екатеринѣ II. Цѣнность его заключается въ томъ многокрасочномъ ансамблѣ, который слагался десятилѣтіями и который, къ сожалѣнію, безсильна передать фотографія.

Тяжелая деревянная дверь открываетъ входъ во внутрь храма въ селѣ Верхнемъ Березовцѣ. Переступивъ черезъ порогъ, мы входимъ въ довольно просторную трапезу (листъ LI), уставленную по стѣнамъ лавками; верхъ ея недавно обшитъ тесомъ; съ середины потолка спускается небольшое паникадило. Внутри самаго храма много свѣта и воздуха. Въ

Святитель Николай Можайскій.
Храмъ села Троицкаго, Солигаличскаго уѣзда.

Святитель Николай Можайскій.
Никольскій храмъ, что на Островѣ, Чухломскаго уѣзда.

Святитель Николай Можайскій,
Деревня Новопавловская, Солигаличскаго уѣзда.

Святая Параскева-Пятница.
Деревня Ладыгино, Солигаличскаго уѣзда.

Святая Параскева - Пятница.
Пятницкій храмъ города Галича.

Святая Параскева-Пятница.
Храмъ с. Муравьище, Чухломскаго у.

Св. Парасковія.
Погостъ Погары, Галичскаго уѣзда.

Пр. Макарій Унженскій.
Успенскій храмъ города Солигалича.

Распятіе въ Рождественскомъ храмѣ, что на Котелѣ, Галичскаго уѣзда.

Рѣзное изображеніе Спасителя.
Храмъ села Сынкова, Галичскаго уѣзда.

Рѣзное изображеніе Спасителя.
Храмъ села Сынкова, Галичскаго уѣзда.

Рѣзное изображеніе Спасителя.
Храмъ села Верхній Березовецъ, Солигаличскаго уѣзда.

Спаситель въ темницѣ.
Храмъ села Высоко, Солигаличскаго уѣзда.

Спаситель въ темницѣ.
Храмъ села Верхній Березовецъ, Солигаличскаго уѣзда.

Рѣзное изображеніе Спасителя.
Храмъ села Ильинскаго, Солигаличскаго уѣзда.

Рѣзное изображеніе Спасителя.
Погостъ Палково, Галичскаго уѣзда.

Рѣзное изображеніе Спасителя.
Храмъ села Тормаково, Солигаличскаго уѣзда.

сѣверо-западномъ его углу стоитъ высокая рѣзная сѣнь надъ плащаницей (листъ LII), густо вызолоченная. Храмъ богато украшенъ иконами: въ каждомъ углу протянуты полки, уставленныя сплошь образами (листъ LI). По стѣнамъ также въ нѣсколько ярусовъ тянутся полицы съ иконами; ребра этихъ полицъ прикрыты обыкновенно тяблами, выкрашенными въ бѣлую краску и расцвѣченными цвѣточнымъ орнаментомъ (рис. 87). Куполъ храма затянутъ выбѣленнымъ холстомъ, по которому въ отдѣльныхъ клеймахъ контуровой живописью изображены „Страсти Христовы“ (листъ LII). Невысокій предъалтарный иконостасъ (листъ LI) — прекрасной рѣзной работы; его оригинальной особенностью являются уже отмѣченныя нами

Рис. 93. Храмъ села Пилятина Солигаличскаго уѣз.

угловыя полицы для образовъ. Храмъ въ его цѣломъ представляетъ собой цѣлый музей роднаго искусства за прошлые вѣка народной жизни. Рѣзное дѣло въ нашемъ старомъ деревянномъ зодчествѣ создало особый отдѣлъ, какъ уже было сказано, памятниковъ—скульптурныя изображенія.

Къ иконамъ съ выступающими, изваянными изображеніями относятся, главнымъ образомъ, образа: „Глава Іоанна Крестителя на блюдѣ“ и „Святитель Николай Можайскій“. Барельефы главы Іоанна Крестителя распадаются на двѣ группы по формѣ блюда, на которомъ покоится глава: блюдо это бываетъ круглое или же дѣлается многоугольнымъ. Съ художественной стороны барельефы эти имѣютъ большое значеніе, такъ какъ среди нихъ часто встрѣчаются образцы прекрасной работы нашихъ старыхъ мастеровъ-рѣзчиковъ, заботившихся о приданіи жизненности своимъ изображеніямъ. Таковы, напримѣръ: Глава Іоанна Крестителя въ храмѣ села Ликурги, Буйскаго уѣзда (листъ LII), въ храмѣ Архидіакона Стефана, въ Галичскомъ уѣздѣ (рис. 88), въ храмѣ села Георгія, что на Старомъ, Солигаличскаго уѣзда (рис. 89).

Барельефы Святителя Николая Можайскаго въ настоящее время, обыкновенно,

бываютъ закованными въ металлическія ризы; на главѣ Святителя митра или вѣнецъ, а вокругъ сіяніе; въ рукахъ обычные—мечъ и модель храма: образъ Преображенскаго храма города Солигалича (рис. 90), образъ храма въ селѣ Троицкомъ Зашугомье, Солигаличскаго уѣзда (листъ LIII).

Статуи же Святителя Николая чаще имѣютъ въ лѣвой рукѣ не модель храма, а Евангеліе: рѣзное изображеніе Святителя въ Никольскомъ храмѣ, что на Островѣ, Чухломскаго уѣзда (листъ LIII), въ деревнѣ Новопавловское, Солигаличскаго уѣзда (листъ LIII).

Статуи святой Параскевы, нарицаемой Пятницей, имѣютъ на главахъ вѣнцы, а въ рукахъ крестъ и хартію съ начертанными на ней словами Символа вѣры; по большей части, онѣ расписаны красками и заключены въ особые кіоты: часовня деревни Лодыгино, Солигаличскаго уѣзда (листъ LIII), храмъ погоста Погары, Галичскаго уѣзда (листъ LIV'), храмъ села Муравьище, Чухломскаго уѣзда (листъ LIV').

Самымъ интереснымъ памятникомъ среди этихъ статуй является изображеніе Святой Параскевы, въ Пятницкомъ храмѣ Рыбной Слободы, города Галича (листъ LIV'). По преданію, еще Шемяка пожаловалъ древнему, стоящему здѣсь Пятницкому храму, рѣзное изображеніе святой Параскевы. Современная статуя—строгой, прекрасной работы; она одѣта въ низанное изъ жемчуга облаченіе и заключена въ кіотъ, дно котораго выложено цвѣтной фольгой. Въ Успенской церкви, что въ Осадѣ, города Солигалича, подъ особымъ сѣнью-кіотомъ находится изображеніе преподобнаго Макарія Унженскаго, покровителя и защитника Солигалича въ древнія времена его исторіи отъ татаръ и луговой Черемисы (листъ LIV'); пр. Макарій изображенъ съ крестомъ въ одной рукѣ и съ копьемъ въ другой.

Рис. 91. Часовня въ селѣ Чмутовѣ Галичскаго уѣз.

Самыми многочисленными изображеніями являются статуи Спасителя; эти послѣднія дѣлятся на двѣ группы: „Распятія“ и „Спаситель въ темницѣ“.

Распятія находятся обыкновенно надъ иконостасомъ или помѣщаются въ самомъ храмѣ и ставятся тогда въ разныхъ его мѣстахъ—Распятіе Рождественскаго храма, что на Котоловѣ, Галичскаго уѣзда (листъ LV').

Многія статуи-композиціи: „Спаситель въ темницѣ“ вынесены въ настоящее время изъ храмовъ и потому лишены той обстановки, въ которой находились раньше. Статуи эти обыкновенно рѣзались въ ростъ и страшно тяжелы на подъемъ: рѣзное изображеніе Спасителя храма св. Флора и Лавра, Галичскаго уѣзда (рис. 92) и въ храмѣ села Ильинскаго, Солигаличскаго уѣзда (листъ LVI). Многія статуи раскрашиваются и особенно реально изображаются запекшіяся капельки крови, падающія изъ-подъ терноваго вѣнца на главѣ Спасителя; таковы рѣзныя изобра-

женія Спасителя: въ храмѣ села Торманова, Солигаличскаго уѣзда (листъ LVI) и въ храмѣ села Верхній Березовецъ того же уѣзда (листъ LV).

Лицу Спасителя всегда придается скорбное выраженіе, а всей статуѣ поза кроткаго страданія, что символизируетъ возложенный на главу Спасителя терно-

Рис. 95 Воскресенскіе храмы на Вочѣ Солигаличскаго уѣзда.

вый вѣнецъ (листъ LV): рѣзное изображеніе Спасителя въ храмѣ села Сынкова, Галичскаго уѣзда.

Большинство статуй расчитано на внѣшнее облаченіе, но иногда встрѣчаются и изображенія съ изваянной одеждой, какъ, напримѣръ, въ храмѣ упомянутаго уже села Сынкова, въ Галичскомъ уѣздѣ (листъ LV).

Томленіе въ темницѣ символизируется наложеніемъ оковъ на ноги Спасителя, какъ это мы видимъ у статуи въ храмѣ погоста Папкова, Галичскаго уѣзда (листъ LVI).

При многихъ статуяхъ сохранились и тѣ „темницы", въ которыя онѣ заключены; „темницы" эти разнообразной формы и часто украшены прекрасной рѣзьбой; многія изъ находящихся въ нихъ статуй облачены въ особыя, своеобразнаго покроя, одежды. Отмѣтимъ статуи храмовъ: въ селѣ Высоко, Солигаличскаго уѣзда (листъ LVI), въ селѣ Холмъ, Галичскаго уѣзда (рис. 91), села Верхній Березовецъ, Солигаличскаго уѣзда (листъ LVI). Отъ единичныхъ изваяній наши мастера-рѣзчики переходили и къ групповымъ композиціямъ, напримѣръ, рѣзное изображеніе Святой Троицы подъ дубомъ Мамврійскимъ, въ приходѣ села Залѣсье, Солигаличскаго уѣзда (листъ LVII).

Особенно часто любили они изображать сложную композицію на царскихъ вратахъ: „Тайная вечеря". Въ этихъ композиціяхъ они умѣли отрѣшаться отъ

шаблонности и сковывающихъ творческій порывъ условностей стараго нашего искусства, умѣя одухотворять свои изваянія, приближаясь въ своей работѣ уже къ портретности. Царскія врата въ храмахъ: села Якшина, Солигаличскаго уѣзда (листъ LVII), и села Березовецъ на Нолѣ, того же уѣзда (листъ LVII).

Но самымъ яркимъ памятникомъ, среди подобныхъ, служатъ царскія врата въ храмѣ села Сынкова, Галичскаго уѣзда (листъ LVII), гдѣ жизненность изваяній апостоловъ достигаетъ поразительной яркости, переходя уже въ полную этнографическую дѣйствительность. Эта „вечеря", какъ и картины Нестерева, давая намъ молящуюся, подлинную, мужицкую Русь, служитъ прекраснымъ самооправданіемъ нашего стараго рѣзного искусства и показателемъ его художественной цѣнности и значенія.

Мы уже говорили, что старое деревянное зодчество уходитъ изъ жизни, но оно уходитъ не безъ борьбы, въ которой оно одерживаетъ еще иногда рѣшительныя побѣды надъ идущимъ ему на смѣну каменнымъ зодчествомъ, заставляя иногда каменные храмы принимать формы рядомъ стоящихъ деревянныхъ церковокъ, какъ это видно изъ примѣра храмовъ села Пилятина, Солигаличскаго уѣзда (рис. 93); здѣсь каменный храмъ является почти полной копіей стараго деревяннаго. Чаще же дерево и камень еще продолжаютъ мирно уживаться. Укажемъ на часовню села Чмутова, Галичскаго уѣзда (рис. 94), гдѣ каменная часовня имѣетъ деревянный потолокъ, колонны, перила и проч., и особенно на Воскресенскіе храмы на рѣкѣ Вочѣ, гдѣ одинъ изъ каменныхъ храмовъ зашитъ въ тесъ (правый на рисункѣ) „для красы", какъ увѣряютъ мѣстные прихожане (рис. 95).

Такова въ краткихъ чертахъ картина нашего стараго деревяннаго зодчества. Зодчество это, какъ чисто народное искусство, порой поражающее своей безхитростностью замысла и выполненія, а порой силой художественнаго проникновенія и достиженія, важно и дорого тѣмъ, что раскрываетъ намъ народную душу, знакомя насъ съ религіозными исканіями народа и съ его творческими вдохновенными порывами.

Б. Дунаевъ.

Рѣзное изображеніе Св. Троицы въ приходѣ села Залѣсье, Солигаличскаго уѣзда.

Храмъ села Якшина, Солигаличскаго уѣзда. Царскія двери.

Храмъ села Березовецъ на Нолѣ, Солигаличскаго уѣзда. Царскія двери.

Храмъ села Сынкова, Галичскаго уѣзда. Царскія двери.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

I.

ПО ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ:

1) «Максимъ Грекъ и Греческая идея на Руси въ XVI ст.».
2) «Наполеонъ, Европейскія событія и Русская дѣйствительность по «Запискамъ» Галичскаго обывателя Зиновьева. 1815 годъ».
3) «Воскресенскій Лѣтописецъ» и его продолженіе за XVIII и XIX вв. Солигаличскимъ служилымъ человѣкомъ Ф. И. Нащекинымъ.
4) Библіотека «Старо-Русскихъ Повѣстей» (точное воспроизведеніе оригиналовъ):
   1) «Повѣсть о Матросѣ Василіи». Ц. 35 к.
   2) «Повѣсть о Горѣ-Злочастьѣ». Ц. 40 к.
   3) «Повѣсть о Бовѣ Королевичѣ». Ц. 50 к.
   4) «Повѣсть объ Еруслант Лазаревичѣ».
   5) «Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ».

   ПЕЧАТАЮТСЯ:
   6) «Повѣсть о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ».
   7) «Повѣсть о Саввѣ Грудцинѣ».

   ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:
   8) «Слово о Полку Игоревѣ».
   9) Романъ—«Александрія».
   10) «Повѣсть о Петрѣ Златыхъ Ключей».
   11) Романъ «Евгеній» (Негодяевъ).
   12) «Жизнь и похожденіе Ваньки Каина» и др.

II.

ПО ИСТОРІИ ИСКУССТВА:

1) «Русское Искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока» (распродано).
2) «Кострома въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ искусства».
3) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Вологда».
4) «Сольвычегодскій Введенскій монастырь».
5) «Городъ Сольвычегодскъ». Историко-культурный очеркъ.
6) «Соловецкая обитель». Историко-культурный очеркъ.
7) «Деревянное Зодчество Сѣверо-Востока Костромской губерніи».
8) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Великій-Устюгъ».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

«Архангельскъ», «Холмогоры», «Тотьма», «Лальскъ», «Каргополь» и «Путеводитель по Сѣверу».